

ВЛИЯНИЕ МИОМЫ МАТКИ НА НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ ИСХОДЫ БЕРЕМЕННОСТИ

**Марина Владимировна Коваль, Анастасия Талгатовна Омарбекова[✉],
Анна Александровна Ананьина, Валерия Александровна Деменева**

Уральский государственный медицинский университет Минздрава России, Екатеринбург, Россия

Аннотация. Миома матки (лейомиома, согласно Международной классификации болезней – 10) – это распространенное доброкачественное новообразование, которое часто встречается у женщин в репродуктивном возрасте. Наличие миомы матки в период беременности создает непростую ситуацию, что требует от врача – акушера-гинеколога особого отношения и компетенций. Настоящий обзор литературы представляет данные о влиянии лейомиомы на исходы беременности. Обсуждаются риски, связанные с миомой матки, включая выкидыши, преждевременные роды, аномалии положения плода, отслойку плаценты и послеродовые осложнения.

Ключевые слова: миома матки, фибромиома, лейомиома, беременность, неблагоприятные исходы, роды

Шифр специальности: 3.1.4. Акушерство и гинекология.

Для цитирования: Коваль М. В., Омарбекова А. Т., Ананьина А. А., Деменева В. А. Влияние миомы матки на неблагоприятные исходы беременности // Вестник СурГУ. Медицина. 2025. Т. 18, № 4. С. 8–12. <https://doi.org/10.35266/2949-3447-2025-4-1>.

Review article

UTERINE FIBROID INFLUENCE ON ADVERSE PREGNANCY OUTCOMES

Marina V. Koval, Anastasiya T. Omarbekova[✉], Anna A. Ananina, Valeriya A. Demeneva

Urals State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Yekaterinburg, Russia

Abstract. The uterine fibroid, also known as the leiomyoma, according to the 10th revision of the International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems, is a benign tumor commonly diagnosed among women of reproductive age. Pregnancy accompanied by uterine fibroids is a complex case requiring special treatment and competencies from an obstetrician-gynecologist. The present scientific publications analysis reveals leiomyoma influence on pregnancy outcomes. The authors discuss the following obstetric complications related to uterine fibroids: miscarriages, premature birth, malposition, placental abruption, and post-partum complications.

Keywords: uterine fibroid, fibromyoma, leiomyoma, pregnancy, adverse outcomes, childbirth

Code: 3.1.4. Obstetrics and Gynaecology.

For citation: Koval M. V., Omarbekova A. T., Ananina A. A., Demeneva V. A. Uterine fibroid influence on adverse pregnancy outcomes. *Vestnik SurGU. Meditsina*. 2025;18(4):8–12. <https://doi.org/10.35266/2949-3447-2025-4-1>.

ВВЕДЕНИЕ

Миома матки (лейомиома, согласно Международной классификации болезней – 10) составляет 70 % в структуре гинекологической патологии у женщин репродуктивного возраста. Важно отметить, что с каждым годом заболеваемость только растет [1]. У 23,5 % женщин, столкнувшихся с бесплодием, обнаруживают миому матки (ММ) [2]. Кроме того, у большинства больных заболевание протекает без видимых симптомов и диагностируют миому только во время первого скрининга на сроке 11–14 недель беременности [3].

В настоящее время большинство женщин планируют беременность в возрасте 30–35 лет, когда

лейомиома (ЛМ) встречается довольно часто [4]. Миома редко препятствует зачатию, однако в зависимости от размера и локализации она может серьезно влиять на течение беременности. Основные осложнения во время беременности: кровотечение, нарушение сократительной активности миометрия, потеря плода и самой матки в ургентной ситуации [5].

Были проанализированы этиологические аспекты, клинические проявления, а также влияние ЛМ на исходы беременностей, в том числе возможные осложнения, ассоциированные с миомой матки, включая досрочные роды, выкидыши, аномалии положения плода, отслойку плаценты.

Цель – на основании анализа научной литературы изучить влияние лейомиомы на течение беременности и неблагоприятные акушерские исходы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Поиск источников литературы для анализа проводился на сайтах PubMed, eLIBRARY.RU, КиберЛенинка. Отбирались статьи за период с 2018 по 2024 г. Были применены сочетания ключевых слов: uterine fibroids, leiomyoma, pregnancy and uterine fibroids, беременность с миомой матки, лейомиома, исходы беременности.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Развитие миомы матки зависит от множества факторов, сочетания которых могут быть уникальными. Ученые выделяют шесть основных групп причин, способствующих возникновению данного заболевания: эндокринные нарушения, повышенная чувствительность миометрия к эстрогенам; дефицит витамина D, генетическая предрасположенность (5–10% случаев семейной формы); метаболические нарушения: ожирение, гиперинсулинемия; экологические факторы, нарушение микробиоты кишечника [4, 6, 7].

В 50% случаев лейомиома протекает бессимптомно. Основные клинические проявления представляют собой меноррагии (в 30%), менометроррагии, болевой синдром, анемический синдром, дисфункции соседних органов [8, 9]. Расстройства детородной функции могут проявляться прерыванием беременности или бесплодием. Частота выкидышей у беременных женщин с миомой составляет 13,42% [10]. Бесплодие диагностируется в 2–3% случаев [11]. Основными причинами бесплодия у женщин с ЛМ являются изменения формы полости матки, снижение кровоснабжения эндометрия и миометрия, нарушение сократительной способности матки, а также гормональные, паракринные и молекулярные нарушения. Кроме того, ЛМ может оказывать влияние на восприимчивость эндометрия и экспрессию генов [12].

До 10% беременных женщин имеют миоматозные узлы. Большинство миом небольшие (< 5 см) и стабильные по размеру, однако около 30% ЛМ увеличиваются в ответ на гормональные изменения пренатального периода, а затем регрессируют после родов. Плотное прикрепление плаценты, недостаточное сокращение матки после родов, угроза выкидыша, плацентарные нарушения, преждевременное излитие околоплодных вод, нефизиологическое по-

ложение и лабильность плода, снижение тонуса матки, кровотечение – осложнения, с которыми может столкнуться беременная женщина, имеющая ЛМ [13].

Л.В. Гутиковой и соавт. был описан клинический случай, когда у одной из больных во время беременности имеющиеся ЛМ продемонстрировали стремительный рост, что в совокупности с их атипичной локализацией привело к необходимости родоразрешения путем операции кесарева сечения в сроке 38 недель. Родилась девочка, 3350 г, рост 53 см, 8/9 баллов по Апгар. При осмотре матки были обнаружены множественные (более 10) миоматозные узлы диаметром от 35 до 55 мм, шеечный узел – 100 × 120 мм. Учитывая множественную узловую ММ, шеечное расположение узла, отсутствие возможности для выполнения миомэктомии, произведена экстирпация матки без придатков. Кровопотеря составила 900 мл [14].

М.В. Коваль, О.В. Максимак и соавт. осуществляли исследование, где изучали динамику размеров ЛМ в зависимости от гестационного периода. В исследование привлекли 67 женщин с миоматозными узлами в первом и третьем триместрах. Корреляционная оценка не выявила значимых различий в динамике роста миоматозных узлов при сопоставлении среднего размера ЛМ в первом и третьем ультразвуковом исследовании (УЗИ). У 68% ($n = 45$) беременных рост миомы был < 10% от изначального размера; у 19% ($n = 13$) беременных размер ЛМ уменьшился до 2–3 см, у остальных 13% беременных ($n = 9$) наблюдались миоматозные узлы с ростом от 1,5 до 3 см [3, 15]. Наличие миомы матки у беременных женщин может приводить к неблагоприятным исходам.

Угроза прерывания беременности. Женщины с ЛМ имеют повышенный риск самопроизвольного аборта относительно женщин без миомы. Крупные миоматозные узлы могут нарушать нормальную имплантацию эмбриона и его дальнейшее развитие, что приводит к увеличению вероятности выкидыша. В исследовании М. Саган и соавт. частота самопроизвольного аборта составила 16% из 172 больных [16]. Изучались 25 беременных женщин, имеющих одиночную ЛМ < 5 см. В группу контроля входили 147 беременных, не имеющих ЛМ. У пациенток с ЛМ проводили измерение узлов, описывали локализацию и оценивали исходы беременности (таблица).

ЛМ крупных размеров (> 5 см) увеличивают риски акушерских осложнений и оперативных абдоминальных родов. В исследовании С.В. Барина и соавт. было показано, что выполнение миомэктомии

Таблица

Основные характеристики исследуемой группы

Параметры исследования		% исследуемых	n
Локализация ЛМ	Передняя стенка	60	115
	Задняя стенка	28	7
	Дно матки	12	3
Местонахождение ЛМ	Субсерозная	68	17
	Подслизистая	4	1
	Интрамуральная	28	7
Влияние ЛМ на исходы беременности	Выкидыш	0,0	4
	Вагинальные роды	9,5	2
	Кесарево сечение без миомэктомии	19	4
	Кесарево сечение с миомэктомией	71,4	15

Примечание: составлено авторами на основании данных статьи [16].

в рамках прегравидарной подготовки снижает риск преждевременных родов в дальнейшем [17]. Крупные миомы размером > 8 см с большей вероятностью (около 100%) характеризуются угрозой выкидыша преимущественно в 1-м триместре (39% случаев). Шеечная локализация ЛМ может способствовать формированию истмико-цервикальной недостаточности, что повышает риск преждевременных родов. Авторы, утверждавшие, что ЛМ не оказывает влияния на прерывание беременности, в своих исследованиях не сопоставляли риски с размером миоматозного узла. Другие авторы связывали риск невынашивания с количеством узлов, а не с их размером [3, 15].

Преждевременные роды. ЛМ может быть ассоциирована с недонашиванием беременности [14]. Диагностированная до зачатия ММ в дальнейшем сопровождалась преждевременными родами в 2,27% случаев, в частности экстремально ранними преждевременными родами – в 20,09% случаев. Необходимость родоразрешения путем КС была выше в группе женщин, имевших ЛМ до наступления беременности [18].

Неправильное положение и предлежание плода. Крупные миоматозные узлы могут вызывать неправильное положение и предлежание плода, что увеличивает вероятность осложнений в родах и необходимость оперативного вмешательства, однако ЛМ небольших размеров не влияют на частоту неправильного положения [16]. В одном из исследований, которое было проведено среди 41 женщины, частота неправильного положения плода составила 12,5% [19]. В другом исследовании, проведенном в Индии в 2023 г. среди 110 женщин, частота неправильного положения плода составила 17,65%, вследствие чего родоразрешение осуществлялось путем операции кесарева сечения [20].

Преждевременная отслойка нормально расположенной плаценты. В исследовании K. Karlsen и соавт. за 2020 г. в выборке, состоявшей из 91 292 женщин, имевших ЛМ, процент отслойки плаценты составил 0,5% [18]. В 2022 г. E. Jenabi и соавт. провели анализ 419 460 случаев отслойки плаценты, в результате которого было выявлено, что только у 1,22% преждевременная отслойка нормально расположенной плаценты произошла из-за наличия ЛМ [21].

Послеродовое кровотечение. ЛМ может способствовать развитию послеродового кровотечения из-за нарушений сократительной способности матки и изменений в ее сосудистой системе. В оманском исследовании у женщин, имевших ЛМ больших размеров, чаще встречались послеродовые кровотечения ($n = 8$; 19,5%) в сравнении с женщинами без ЛМ ($n = 4$; 4,5%), $p = 0,018$ [19]. В индийском исследовании 2023 г. из 110 родильниц с ММ послеродовое кровотечение наблюдалось у 9,09% женщин [20].

Влияние ЛМ на рост плода. Миомы больших размеров способны ограничивать пространство в полости матки, что выступает фактором, препятствующим росту плода. Датские ученые провели исследование в 2022 г., где из 91 292 беременных женщин у 1,3% наблюдали задержку роста плода [18]. В исследовании 2021–2022 г. было выявлено, что при наличии у женщин трех и более ММ повышался риск рождения детей с массой тела отличной от нормы на раннем гестационном сроке [22]. У здоровых женщин и пациентов, имевших одну ЛМ, влияния на массу плода и срок

родоразрешения выявлено не было [19, 20, 23]. В исследовании A. Choudhary, S. A. Inamdar и соавт. в 2023 г. из выборки в 110 женщин у 16,36% родились дети с недостаточной массой тела [21].

Особенности родоразрешения при наличии миомы матки. Чаще всего роды проходят естественным путем, если позволяет состояние женщины [24]. При небольших миомах роды проходят без особенностей, но крупные узлы могут ослаблять родовую деятельность. Наличие ЛМ шеечной и перешеечной локализации является показанием к оперативному абдоминальному родоразрешению. Стоит учитывать, что пациентки, имеющие ЛМ, страдают от послеродовых кровотечений в 2,5 раза чаще [25]. Миомы, расположенные в дне матки, могут вызывать задержку отделения плаценты, что в 30% случаев приводит к кровопотере [26].

На основании изложенной выше информации были сформулированы следующие рекомендации для акушеров-гинекологов по ведению беременных с ЛМ.

Мониторинг и диагностика. Регулярное УЗИ для контроля размеров ЛМ и их влияния на полость матки; определение локализации ЛМ с целью выбора дальнейшей акушерской тактики; использование магнитно-резонансной томографии при необходимости.

Прогнозирование и профилактика осложнений. Систематическое наблюдение за состоянием женщины с ЛМ с целью выявления ранних признаков осложнений (угрозы прерывания беременности, плацентарных нарушений и др.); при ЛМ > 5 см рассматривать возможность госпитализации в отделение патологии беременности с целью купирования угрозы преждевременных родов.

Коррекция сопутствующих заболеваний. При необходимости проведение антигипертензивной терапии, коррекция рациона, назначение препаратов, нормализующих углеводный обмен; контроль витамина D и его восполнение при дефиците.

Выбор способа родоразрешения. Предпочтительны роды через естественные родовые пути (при отсутствии других показаний к КС); при наличии крупных ЛМ в области шейки/перешейка матки может быть показано кесарево сечение; следует учитывать высокий риск послеродового кровотечения и быть готовыми к быстрому вмешательству.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ЛМ представляет собой серьезную проблему в акушерской практике. Это заболевание может существенно влиять на исходы беременностей, повышая риск преждевременных родов, выкидышей, аномалий положения плода, отслойки нормально расположенной плаценты и послеродовых кровотечений. Важно, чтобы такие пациентки находились под динамическим наблюдением акушера-гинеколога с регулярным контролем за состоянием миоматозных узлов и коррекцией сопутствующих заболеваний. Ключевым моментом является индивидуализированный подход к планированию и ведению беременных женщин, имеющих ЛМ.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Севостьянова О. Ю., Коваль М. В., Чумарная Т. В. и др. Анализ заболеваемости лейомиомой матки в г. Екатеринбург // Опухоли женской репродуктивной системы. 2024. Т. 20, № 2. С. 99–104. <https://doi.org/10.17650/1994-4098-2024-16-2-99-104>.
2. Миома матки 2020 : клинич. реком. URL: http://disuria.ru/_Id/10/1034_kr20D25D26MZ.pdf (дата обращения: 31.03.2025).
3. Байматова М., Михалеви́ч А., Шамсутди́нова Т. и др. Динамика миоматозных узлов в течение гестационного периода // MEDICUS. 2022. № 3. С. 8–12.
4. Мазитов И. М., Мингалеева Л. М. Клинико-статистические аспекты миомы матки // Казанский медицинский журнал. 2021. Т. 59, № 6. С. 52–55.
5. Шкуракова Е. А. Миома матки – проблема 21 века // Фундаментальные научно-практические исследования: актуальные тенденции и инновации : сб. науч. тр. по материалам XXI Междунар. науч.-практич. конф., 31 августа 2021 г., г. Анапа. Анапа : ООО «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном федеральном округе, 2021. С. 183–186.
6. Tinelli A., Vinciguerra M., Malvasi A. et al. Uterine fibroids and diet // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021. Vol. 18, no. 3. P. 1–15. <https://doi.org/10.3390/ijerph18031066>.
7. Малышкина Д. А., Сотникова Н. Ю., Воронин Д. Н. и др. Клинико-анамнестические факторы риска развития лейомиомы матки у женщин репродуктивного возраста // Гинекология. 2023. Т. 25, № 2. С. 169–175.
8. Esposito G., Franchi M., Santucci C. et al. Spontaneous and induced abortions in women with a diagnosis of gestational related neoplasm: A population-based linkage study in Lombardy, 2010–2020 // BMC Women's Health. 2023. Vol. 23. <https://doi.org/10.1186/s12905-023-02685-6>.
9. Болотова Е. В., Дудникова А. В., Крутова В. А. и др. Взаимосвязь миомы матки и высокого кардиоваскулярного риска у женщин в пременопаузе // Доктор.Ру. 2021. Т. 20, № 6. С. 87–91. <https://doi.org/10.31550/1727-2378-2021-20-6-87-91>.
10. Li H., Hu Z., Fan Y. et al. The influence of uterine fibroids on adverse outcomes in pregnant women: A meta-analysis // BMC Pregnancy Childbirth. 2024. Vol. 24.
11. Томаева К. Г., Комиссарова Е. Н., Кайтмазова Н. К. и др. Частота встречаемости патологии беременности у женщин с разными соматотипами // Вестник новых медицинских технологий. 2023. № 5. С. 73–78.
12. Зингалюк И. В., Тихоновская О. А., Логвинов С. В. и др. Миома матки: современное состояние проблемы // Фундаментальная и клиническая медицина. 2024. Т. 9, № 2. С. 103–111. <https://doi.org/10.23946/2500-0764-2024-9-2-103-111>.
13. Фаткуллин И. Ф., Орлов Ю. В., Фаткуллин Ф. И. Современные подходы к тактике ведения беременности при миоме матки // Медицинский вестник Юга России. 2023. Т. 14, № 2. С. 44–51. <https://doi.org/10.21886/2219-8075-2023-14-2-44-51>.
14. Гутикова Л. В., Кеда Л. Н., Гурин А. Л. и др. Ведение беременности и родоразрешение женщины с множественной миомой матки после лапароскопической и лапаротомной миомэктомии в анамнезе (клиническое наблюдение) // Акушерство и гинекология Санкт-Петербурга. 2018. № 3–4. С. 25–28.
15. Коваль М. В., Кудрявцева Е. В., Кондрашова Ю. К. и др. Генетика миомы матки // Сибирское медицинское обозрение. 2023. № 6. С. 16–24.
16. Cagan M., Tanacan A., Donmez H. G. et al. The effect of small size uterine fibroids on pregnancy outcomes in high-risk pregnancies // Revista Brasileira de Ginecologia e Obstetrícia. 2020. Vol. 42, no. 9. P. 535–539. <https://doi.org/10.1055/s-0040-1713913>.
17. Баринов С. В., Тирская Ю. И., Лазарева О. В. и др. Современные подходы к ведению беременных с миомой матки больших

REFERENCES

1. Sevostyanova O. Yu., Koval M. V., Chumarnaya T. V. et al. Analysis of the incidence of uterine leiomyoma in Yekaterinburg. *Tumors of the Female Reproductive System*. 2024;20(2):99–104. <https://doi.org/10.17650/1994-4098-2024-16-2-99-104>. (In Russ.).
2. Uterine fibroids 2020. Clinical recommendations. URL: http://disuria.ru/_Id/10/1034_kr20D25D26MZ.pdf (accessed: 31.03.2025). (In Russ.).
3. Baimatova M., Mikhalevich A., Shamsutdinova T. et al. Dynamics of myomatous nodes during the gestational period. *MEDICUS*. 2022;3(45):8–12. (In Russ.).
4. Mazitov I. M., Mingaleeva L. M. Clinical and statistical aspects of uterine fibroids. *Kazan Medical Journal*. 2021;59(6):52–55. (In Russ.).
5. Shkurakova E. A. Mioma matki – problema 21 veka. In: *Proceedings of the 21st International Conference: "Fundamentalnye nauchno-prakticheskie issledovaniya: aktualnye tendentsii i innovatsii"*, August 31, 2021, Anapa. Anapa: ООО "Nauchno-issledovatel'skiy tsentr ekonomicheskikh i sotsialnykh protsessov" v Yuzhnom federal'nom okruge; 2021. p. 183–186. (In Russ.).
6. Tinelli A., Vinciguerra M., Malvasi A. et al. Uterine fibroids and diet. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021;18(3):1–15. <https://doi.org/10.3390/ijerph18031066>.
7. Malyshkina D. A., Sotnikova N. Yu., Voronin D. N. et al. Clinical and anamnestic risk factors for the development of uterine leiomyoma in women of reproductive age. *Gynecology*. 2023;25(2):169–175. (In Russ.).
8. Esposito G., Franchi M., Santucci C. et al. Spontaneous and induced abortions in women with a diagnosis of gestational related neoplasm: A population-based linkage study in Lombardy, 2010–2020. *BMC Women's Health*. 2023;23. <https://doi.org/10.1186/s12905-023-02685-6>.
9. Bolotova E. V., Dudnikova A. V., Krutova V. A. et al. Relationship between uterine fibroids and high cardiovascular risk in premenopausal women. *Doctor.Ru*. 2021;20(6):87–91. <https://doi.org/10.31550/1727-2378-2021-20-6-87-91>. (In Russ.).
10. Li H., Hu Z., Fan Y. et al. The influence of uterine fibroids on adverse outcomes in pregnant women: A meta-analysis. *BMC Pregnancy Childbirth*. 2024;24.
11. Tomaeva K. G., Komissarova E. N., Kaitmazova N. K. et al. Frequency of pregnancy pathology in women with different somatotypes. *Bulletin of New Medical Technologies*. 2023;(5):73–78. (In Russ.).
12. Zingalyuk I. V., Tikhonovskaya O. A., Logvinov S. V. et al. Current perspectives on uterine fibroids. *Fundamental and Clinical Medicine*. 2024;9(2):103–111. <https://doi.org/10.23946/2500-0764-2024-9-2-103-111>. (In Russ.).
13. Fatkullin I. F., Orlov Y. V., Fatkullin F. I. Modern approaches to the management of pregnancy in uterine myoma. *Medical Herald of the South of Russia*. 2023;14(2):44–51. <https://doi.org/10.21886/2219-8075-2023-14-2-44-51>. (In Russ.).
14. Gutikova L. V., Keda L. N., Gurin A. L. et al. Pregnancy management and childbirth in a woman with multiple uterine fibroids after a history of laparoscopic and laparotomic myomectomy (clinical observation). *Obstetrics and Gynecology of St. Petersburg*. 2020;(3–4):25–28. (In Russ.).
15. Koval M. V., Kudryavtseva E. V., Kondrashova Yu. K. et al. *Genetics of uterine fibroids*. Siberian Medical Review. 2023;(6):16–24. (In Russ.).
16. Cagan M., Tanacan A., Donmez H. G. et al. The effect of small size uterine fibroids on pregnancy outcomes in high-risk pregnancies. *Revista Brasileira de Ginecologia e Obstetrícia*. 2020;42(9):535–539. <https://doi.org/10.1055/s-0040-1713913>.
17. Barinov S. V., Tirskaya Yu. I., Lazareva O. V. et al. Modern approaches to the management of pregnant women with large uterine

размеров // *Мать и дитя в Кузбассе*. 2024. № 1. С. 10–17. <https://doi.org/10.24412/2686-7338-2024-1-10-17>.

18. Karlsen K., Schiøler Kesmodel U., Mogensen O. et al. Relationship between a uterine fibroid diagnosis and the risk of adverse obstetrical outcomes: A cohort study // *BMJ Open*. 2020. Vol. 10, no. 2. P. 1–9. <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-032104>.
19. Al Sulaimani R., Machado L., Al Salmi M. Do large uterine fibroids impact pregnancy outcomes? // *Oman Medical Journal*. 2021. Vol. 36, no. 4. P. 292. <https://doi.org/10.5001/omj.2021.93>.
20. Маринкин И. О., Соляников Д. А., Волчек А. В. и др. Иммуноферментное исследование содержания интерлейкинов в опухолевых супернатантах у пациенток с множественной миомой матки // *Уральский медицинский журнал*. 2021. Т. 20, № 6. С. 51–56.
21. Choudhary A., Inamdar S. A., Sharma U. Pregnancy with uterine fibroids: Obstetric outcome at a tertiary care hospital of central India // *Cureus*. 2023. Vol. 15, no. 2. P. 1–7. <https://doi.org/10.7759/cureus.3551>.
22. Jenabi E., Salimi Z., Ayubi E. et al. The environmental risk factors prior to conception associated with placental abruption: An umbrella review // *Systematic Reviews*. 2022. Vol. 11, no. 1. P. 55. <https://doi.org/10.1186/s13643-022-01915-6>.
23. Zhao S. K., Wu P., Jones S. H. et al. Association of uterine fibroids with birthweight and gestational age // *Annals of Epidemiology*. 2020. Vol. 50. P. 35–40. <https://doi.org/10.1016/j.annepidem.2020.06>.
24. Тимченко М. А., Оловянных Ю. С., Николаева М. Г. Методы лечения симптомной миомы матки через призму времени // *Мать и дитя в Кузбассе*. 2023. № 1. С. 20–29. <https://doi.org/10.24412/2686-7338-2023-192-20-29>.
25. Гутикова Л. В., Кухарчик Ю. В. Миома матки больших размеров: тактика ведения на этапе прегравидарной подготовки, вынашивания беременности и родоразрешения // *РМЖ. Мать и дитя*. 2020. Т. 3, № 2. С. 83–87. <https://doi.org/10.32364/2618-8430-2020-3-2-83-87>.
26. Шагинян Г. К. Миома матки: современное лечение // *Инновации. Наука. Образование*. 2023. № 81. С. 48–52.
- fibroids. *Mother and Child in Kuzbass*. 2024;1(96):10–17. <https://doi.org/10.24412/2686-7338-2024-1-10-17>. (In Russ.).
18. Karlsen K., Schiøler Kesmodel U., Mogensen O. et al. Relationship between a uterine fibroid diagnosis and the risk of adverse obstetrical outcomes: A cohort study. *BMJ Open*. 2020;10(2):1–9. <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-032104>.
19. Al Sulaimani R., Machado L., Al Salmi M. Do large uterine fibroids impact pregnancy outcomes? *Oman Medical Journal*. 2021;36(4):292. <https://doi.org/10.5001/omj.2021.93>.
20. Marinkin I. O., Solyanikov D. A., Volchek A. V. et al. Enzyme immunoassay of interleukins in tumor supernatants in patients with multiple uterine fibroids. *Ural Medical Journal*. 2021;20(6):51–56. (In Russ.).
21. Choudhary A., Inamdar S. A., Sharma U. Pregnancy with uterine fibroids: Obstetric outcome at a tertiary care hospital of central India. *Cureus*. 2023;15(2):1–7. <https://doi.org/10.7759/cureus.3551>.
22. Jenabi E., Salimi Z., Ayubi E. et al. The environmental risk factors prior to conception associated with placental abruption: An umbrella review. *Systematic Reviews*. 2022;11(1):55. <https://doi.org/10.1186/s13643-022-01915-6>.
23. Zhao S. K., Wu P., Jones S. H. et al. Association of uterine fibroids with birthweight and gestational age. *Annals of Epidemiology*. 2020;50:35–40. <https://doi.org/10.1016/j.annepidem.2020.06>.
24. Timchenko M. A., Olovyanikov Yu. S., Nikolaeva M. G. Methods of treating symptomatic uterine fibroids through the prism of time. *Mother and Child in Kuzbass*. 2023;1(92):20–29. <https://doi.org/10.24412/2686-7338-2023-192-20-29>. (In Russ.).
25. Gutikova L. V., Kukharchik Yu. V. Large uterine fibroid: planning for pregnancy, carrying a pregnancy, and delivery. *Russian Journal of Woman and Child Health*. 2020;3(2):83–87. <https://doi.org/10.32364/2618-8430-2020-3-2-83-87>. (In Russ.).
26. Shaginyan G. K. Uterine fibroids: Modern treatment. *Innovations. Science. Education*. 2023;(81):48–52. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

М. В. Коваль – кандидат медицинских наук, доцент;
<https://orcid.org/0000-0003-1321-6583>,
marinakoval1203@gmail.com

А. Т. Омарбекова – ассистент;
<https://orcid.org/0009-0000-8859-5229>,
kosova_1971@mail.ru

А. А. Ананьина – студент;
<https://orcid.org/0009-0003-7036-2832>,
ananinaanna33@gmail.com

В. А. Деменева – студент;
<https://orcid.org/0009-0000-5684-7049>,
vdemenevaa@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

M. V. Koval – Candidate of Sciences (Medicine), Docent;
<https://orcid.org/0000-0003-1321-6583>,
marinakoval1203@gmail.com

A. T. Omarbekova – Assistant Professor;
<https://orcid.org/0009-0000-8859-5229>,
kosova_1971@mail.ru

A. A. Ananina – Student;
<https://orcid.org/0009-0003-7036-2832>,
ananinaanna33@gmail.com

V. A. Demeneva – Student;
<https://orcid.org/0009-0000-5684-7049>,
vdemenevaa@mail.ru